

ЭКСПЕРТЫ ОБСУДИЛИ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

В мае в Перми состоялась 7-я Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровью населения при воздействии факторов среды обитания». По словам организаторов, Прикамье стало своеобразной школой передового опыта, где с участием ведущих ученых и практиков Роспотребнадзора ежегодно отрабатываются новые подходы к обеспечению безопасности здоровья человека. В этом году в работе форума приняли участие более 200 руководителей и специалистов органов и организаций Роспотребнадзора, научных сотрудников институтов и учреждений системы Минздрава РФ, Российской Академии наук и др. более, чем из 60 регионов России, а также экспертов, представляющих Белоруссию, Казахстан, Италию, США.

По словам директора ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», д.м.н., профессора, академика РАН Нины Зайцевой, основное направление этой конференции, прежде всего, касалось совершенствования системы риск-ориентированного надзора, осуществляемого в стране. Переход к риск-ориентированным методам организации контрольно-надзорной деятельности стал насущным требованием времени. В числе пионеров разработки научных подходов новой модели надзора - Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения. Ученые в сотрудничестве с практиками совместно разработали критерии, по которым определяются категории объектов надзора.

Нина Зайцева: «Риск-ориентированная модель - это дифференцированная контрольно-надзорная деятельность, направленная на мониторинг объектов высокого риска: риска причинения вреда здоровью

населения, связанного с нарушением обязательных требований санитарного законодательства. Следующий этап - классификация всех хозяйствующих субъектов РФ. Согласно методическим рекомендациям, утвержденным на федеральном уровне, выделено 6 категорий риска в зависимости от степени опасности для жизни и здоровья населения, объемов производства и услуг, количества людей, проживающих в местах, где потенциально могут возникнуть связанные с производственной и иной хозяйственной деятельностью риски. Предполагается, что объекты самого опасного класса будут подвергаться тщательному лабораторному контролю, а объекты низкого риска, которые не формируют высокого вреда здоровью населения, от планового контроля будут освобождены.

Идея дифференцированного надзора концептуально была оформлена 2 года назад на уровне Правительства РФ и сейчас активно продвигается. Речь идет не только о Роспотребнадзоре, но обо всех контролирующих

Сергей Хотимченко

ведомствах. В рамках единой идеологии разработаны подходы, методические рекомендации, инструментарий. Модель отрабатывается быстро, буквально с колес: начали с 9 pilotных регионов, в число которых вошел и Пермский край, а сегодня система эксплуатируется на территории всей Российской Федерации. Но для полноценного внедрения этой модели необходимо создать реестры всех хозяйствующих объектов, действующих в регионах страны – по сути, провести инвентаризацию и обозначить то, что может причинять вред здоровью населения. Это колossalная работа, которую надо выполнить в ближайшее время. Такой подход позволит сосредоточить материальные, лабораторные ресурсы, для того, чтобы основное внимание дифференцированно направить туда, где оно необходимо. Пока мы видим много сложностей, в частности, весьма непростой вопрос - сама оценка вреда здоровью населения: научные основы, доказательства, методические подходы и т.д. При этом наша задача - сохранить бизнес, прежде всего его малые и средние формы, чтобы минимизировать влияние надзорной деятельности, не ограничивать развитие таких субъектов. Обстоятельств, которые мы должны привести к единому знаменателю, и которые влияют на скорость внедрения модели дифференцированного надзора, много, и все эти вопросы находятся на контроле у Правительства РФ.»

прав потребителей. Экспертов беспокоит не только безопасность продукции, но и её качество. Надзор призван обеспечить сочетание этих двух аспектов, особенно, когда речь идет о продуктах питания. По словам Нины Зайцевой, сегодня эти вопросы требуют научного обсуждения, развития методологии, критериальной базы, методов и способов контроля, новых подходов для идентификации неблагоприятных факторов воздействия на человека через продукцию и т.д. Над поиском решений ведется совместная работа специалистов в рамках Таможенного союза.

Сергей Хотимченко, д.м.н., профессор, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи», г. Москва: «Безопасность и качество продуктов питания – интегральный вопрос. Когда мы говорим о безопасности продуктов, то, как правило, имеем в виду отсутствие пестицидов, токсичных элементов, микробиологических веществ. Надо сказать, что в действующих нормативных документах достаточно четко в этой части сформулированы требования к пищевым продуктам. Однако вопросы качества по-прежнему остаются в тени. Всегда считалось, что безопасность продукта – это ответственность производителя, а качество определялось сугубо его добросовестностью. В итоге мы пришли к тому, что колбаса может быть вкусной и не вредить здоровью потребителей, но при этом не содержать мяса, и, по сути, ей не являться. И это очень серьезный вопрос.

В глобальном плане качество пищевой продукции определяют 3 составляющих: отсутствие загрязнителей, пищевая ценность, и органолептические показатели. Действительно, сегодня используется очень много технологических, вспомогательных средств, для того, чтобы улучшить органолептические качества: ароматизаторы, пищевые добавки, красители и т.д. В этом отношении в России и в Таможенном союзе все регулируется законодательством: технический регламент №29 определяет виды пищевых добавок, которые могут использоваться при производстве

продуктов питания и их максимальное содержание. Важно понимать, что если мы говорим о пищевых добавках, то каждая проходит очень жесткие токсикологические исследования, и только после рассмотрения на международных комитетах выносится решение об безопасности, возможности её использования и т.д. Вопрос в другом: технологии компаний должны четко знать в какой продукт, какую добавку можно включать. И это уже иной формат ответственности, если хотите – менталитет производителя. Если еще 10-15 лет назад на эти требования российские пищевики не обращали внимания, то сегодня ситуация меняется в лучшую сторону.

Дело в том, что ни вы, ни я не будем стоять за спиной у каждого. Поэтому исключать элемент воспитания менталитета производителя нельзя: конечно, если он настроен «сорвать куш» и быстро уйти с рынка, то будет прибегать к использованию не совсем честных методов производства. Для того, чтобы подобных соблазнов не возникало, необходимо иметь адекватные санкции – не штраф в 10 000 рублей, а так как это сделано в большинстве развитых стран:

если ты попался на производстве фальсифицированной продукции, то предприятие не просто разоряется, у этого юридического лица шанса снова выйти на рынок нет. А если еще доказан вред для здоровья и жизни человека, то такому производителю грозит наказание вплоть до уголовной ответственности. Шаги в этом направлении уже сделаны и в России: на мой взгляд, постепенно приходит осознание того, что если ты взялся за производство пищевой продукции, то должен знать все тонкости законодательства. Это означает, что производитель несет ответственность за то, что конечный продукт является безопасным и качественным. Я рад, что понимание появляется не только у крупных компаний, но и у представителей среднего и малого бизнеса. Об этом говорит тот факт, что даже небольшие предприятия, у которых нет собственных лабораторий для оценки качества продукта, стали обращаться в специализированные структуры для проверки критических контрольных точек производства. Кстати, методология контроля соответствия технологической линии всем критериям является наиболее оптимальной, нежели проверка конечного продукта.

Кроме того, необходимо стремиться к соблюдению 3 групп ответственности: в 2009 году Всемирная продовольственная сельскохозяйственная организация Кодекс Алиментариус (лат. Codex Alimentarius — Пищевой Кодекс, прим. Ред.) выпустила хорошую книгу, в том числе и на русском языке, по оценке риска пищевой продукции. Там закреплены три определения ответственности: 1. Ответственность государства за разработку нормативов и надзор за продукцией. 2. Ответственность производителя по всей логистической

цепочки доставки продукции до конечного потребителя.

3. Ответственность потребителя, должного четко понимать, как хранить продукты в домашних условиях и в какие сроки их употреблять. Убежден, что соблюдение этих правил позволит сделать глобальный шаг вперед в обеспечении безопасности и качества продуктов питания, производимых в нашей стране.»

Участники этой встречи констатировали, что проблемы оценки рисков здоровью населения стран ЕАЭС при использовании потребительской продукции, обращаемой на территории Единого экономического пространства, все еще сохраняют свою актуальность. По мнению экспертов, разработанная научными коллективами России, Белоруссии и Казахстана методология оценки риска продукции для здоровья востребована и эффективна при решении комплекса задач по повышению безопасности и конкурентоспособности товаров и услуг.

«Мы горды тем, что именно Пермский край стал площадкой для профессиональной дискуссии, для обсуждения новаций, которые разрабатываются и внедряются в России, а потом успешно используются в практике деятельности Таможенного союза», - отметила, подводя итоги форума, Нина Зайцева. ■